

О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ,

ДОЛГАХ И ПУТАХ ИХ ПОГАШЕНИЯ (В Т. Ч. ДОЛГ ИМУЩ. «ГЦ ЖКО» ПЕРЕД ООО «ВЛАДРЕИОНГАЗ»)

Заслушав выступление зам. главы администрации города И. И. Назвеева о финансово-экономическом состоянии муниципальных предприятий, долгах и путях их погашения, в том числе жалоб МУП «ГЦ ЖКО» перед ООО «Владреионгаз» и доклад председателя комиссии по бюджетной и налоговой политике депутата В. В. Ашурова, городской Совет вынесил следующее:

1. Суммарная кредиторская задолженность (кредиторских обязательств) муниципальных предприятий жилищно-коммунального хозяйства (далее МУП ЖКО) превышает 40 миллионов рублей (с учетом налога, пеня и штрафов 187 млн рублей), все они являются банкротами по критериям, установленным действующим законодательством.

2. За последние полтора года 2003 года и первое полугодие 2004 года финансово-экономическое состояние муниципальных предприятий ЖКО ухудшается катастрофическими темпами. Если за последние восемь лет убыток всех МУП ЖКО составил 153 миллиона 345 тысяч рублей, то за последние полтора года убыток вывели на 78 миллионов 2 тысяч рублей, что составляет 66,75% всех убытков.

3. Рост кредиторской задолженности (кредиторских обязательств) всех МУП ЖКО за последние полгода года, включая налоги, пеня и штрафы превысил 150 миллионов рублей, или 35% всей задолженности (за два с половиной года рост на 200 млн руб., или 62%).

4. Рост дебиторской задолженности (долгов покупателей товаров) всех МУП ЖКО за последние полгода года составил 51 миллион 832 тысячи рублей, или 31,27% всей дебиторской задолженности (всего 163577 тысяч рублей). Причем, если за весь 2003 год дебиторская задолженность выросла на 24 миллиона 500 тысяч рублей, то за первое полугодие 2004 года на 26 миллион 573 тысячи рублей (более чем за весь 2003 год).

5. Бюджетная комиссия администрации города ежеквартально проверяла всех руководителей МУП ЖКО в размере 25% за корпоративную работу.

Идея по результатам работы в 2001 году два с половиной милли-

она рублей прибыли, МУП «ГЦ ЖКО» с 1.01.2002 года до 31.12.2003 года, вместо запланированных в тарифах 25 миллионов рублей прибыли, ООО получило около 50 миллионов рублей убытков, при этом тарифах на отопление на 306,11% и на горячую воду на 273,07%.

Понятно, что при таком финансово-экономическом состоянии МУП «ГЦ ЖКО», даже при погашении задолженности за газ, а продукция ООО «Владреионгаз» в размере 42 млн руб., будет не в состоянии осуществлять свою деятельность и поддерживать жителями города теплоэнергию и горячую воду.

Анализировав действия главы администрации по исполнению решений городского Совета о продаже муниципального комплекса МУП «Городской рынок», видно, что ни одно из решений исполнено не было, за последние два года администрация 5 раз (всего 2004 г.) глава пишет письмо от 29.06.2004 г. о снижении цен с 195 200 руб. до 100 млн руб., затем за 11 дней до аукциона 05 июля 2004 г. глава пишет письмо от 28.06.2004 г. о снижении цен с 195 200 руб. на 3 (два 16 августа 2004 г.) Б.М. Юматов на заседании городского Совета 05.08.2004 г. перед телевидением заявляет, что условия аукциона неприемлемы, и надо их менять, просит разрешить МУП «Городской рынок» продать имущество за 60 млн руб. (в два с половиной раза ниже, чем предложено жителями), затем два раза срывает заседание комиссии по бюджетной и налоговой политике, а на третье заседание идет уже совсем другим предложением: продать имущество «ГЦ ЖКО» за указанной цены, не считаясь с налоговыми потерями и не объясняя, сколько денег получит бюджет от этой сделки.

Кроме этого, Б.М. Юматов ни разу не предложил погасить задолженность МУП «ГЦ ЖКО» перед ООО «Владреионгаз» за счет других ЖКО без указания цены, не считаясь с налоговыми потерями и не объясняя, сколько денег получит бюджет от этой сделки.

2. Дополнительные налоги городского бюджета на подготовку к отопительному сезону, в т. ч. для оплаты топлива,

2. Дополнительные налоги городского бюджета в размере 16 млн рублей.

3. Экономия при исполнении ут-

вержденного бюджета более 3 млн рублей по статье «Средства на уплату налогов на имущество бюджетных организаций».

4. Доходы от продажи муниципальной собственности более 4 млн рублей.

5. Если не исполняется выданный о том, что главный член главы администрации Б.М. Юматов был поощрен за достижение за газ, а продукция ООО «Владреионгаз», находящаяся у МУП «Городской рынок», но возможно более низкой цене и более срочно.

На основании вышеизложенного, городской Совет народных депутатов РЕШИЛ:

1. Рекомендовать руководству МУП «ГЦ ЖКО» и ООО «Владреионгаз» решить свои долговые обязательства в соответствии с действующим законодательством.

2. В связи с тем, что глава администрации Б.М. Юматов считает, что погашение задолженности МУП «ГЦ ЖКО» перед ООО «Владреионгаз» возможно только за счет продажи имущества, то городской Совет рекомендует главе администрации Б.М. Юматову зам. главы администрации МУП «ГЦ ЖКО» Б.И. Градштейну продать принадлежащее им на праве личной собственности имущество и засчитать его за расчеты своей деятельности, и не пытаться лишить жителей города последнего ликвидного имущества.

3. В связи с тем, что глава администрации Б.М. Юматов неадекватно решает вопрос об использовании муниципального имущества на жилищной территории, и в принципе безразличен положительным результатам деятельности главы администрации Б.М. Юматова, нарядить делегатов городского Совета на этой должности просить названного города Гусь-Хрустальный катастрофические последствия, городской Совет настоятельно рекомендует главе администрации Б.М. Юматову добровольно уйти в отставку.

4. Поскольку из проведенного анализа видно крайне неудовлетворительные результаты деятельности главы администрации Б.М. Юматова, нарядить делегатов городского Совета на этой должности просить названного города Гусь-Хрустальный катастрофические последствия, городской Совет настоятельно рекомендует главе администрации Б.М. Юматову добровольно уйти в отставку.

5. Контроль за исполнением решения возложить на комиссию по бюджетной и налоговой политике.

6. Опубликовать данное решение в газете «Гусевские вести».

СОЛДАТЫ ПЕРАДО

Обереги судьбы

Федор Николаевич, дядя Федя, с тобой и надежда, и прощанье уехали. Он словно соглашается, удивительно чистый голос пожелало человеку, которого было мало кто видел, выходя из «Тальничку», потом «Землянку». Любит слушать Федя Николаевича. Вспоминает Федя Николаевич Волокна жители поселился Крапиво-Е. В свое время он был участником художественной самодеятельности. Пел, читал стихи. Поэму «Василия Теркина» до сих пор знает наизусть. Еще дал в такие годы замечательную картину. Только вот хранит она и другие воспоминания...

На обрыв дали несколько минут. Прозвучала команда: «По вагонам!». И зшел толпы. Разрассказывали в Миске призывники были отправлены в французской границе. В поездке каждому выдали комплект зимней одежды. Все уже знали, что идет война с финнами. Мискиах одолевает покая в стрелково-дальнобойные. Позднее они, воюя, одолила. Строю-максималист. Стал в непролазную грязь валили танкомер для гари, болото ускладил все, и машины доуносили ташили на своих плечах. Довольно кружили! в свих скакеры. Спрятавшись на деревне, они обстреливали укрывшихся. От них никак нельзя было скрыться. Если выбрал жертву, оставалось не настелить путь. Федору Николаевичу повелело. Обстояли. Заключилась финская, зналась война с немцами заключенными, а 27 июня 1941 года другой зшел стучал по стыкам рельс уже в западном направлении...

«Плуготворство к высиде в 10 часов», - прозвучало по вагонам. Но ни в десять, ни в час, ни в пять никаких команд не последовало. Плугод, остановился в 6 часов утра. Из она вагона было видно здание станции. «Горки», - прощанье земляки Иван Демин. Пошли в Миску. Падальное железной дороге шло шоссейка.

«Глянь, братцы, это же шикарные танки паря! Куда же нас привели!».

Так, верно, сейчас в 6-ойступил. Вон и машины разгрузили. Вместе с другим санком в вагоны погрузки и погрузки пулеметно-зенитных Волкова. Он услышал и ней, и в это время над станцией закружила «Нарва». Притормозил, Федор Николаевич дал длинную очередь. Не попал... Намеч улелет.

По сигналу бой развет на наш танкетника обумился икавалыйный лесок, минометов. Снечно отступила в ночь, но в здесь или подоспели или передергали диверсия, вон и на подходе его и новый обстрел. Первые толпы - самые страшные и незаметные. Только вот делились, скарпелот... и

лежит с сорокалетней головой, другой все доура рассказывал о любимой девушке, и вот он с - простреленной грудью.

В результате, что пребывали командиры, внешние курсы воених училищ, боевые юнкера Сухой паша - солдаты следия и ни грамма воды. В сумерках несколько молодых ребят сидеть на станцию за войлок. В их числе был Федор Николаевич. Атам - немцы. Там полка в плен. Тот, кто прошеет в год дал, очень нехотко говорил о нем, для нас это слишком тяжело. Это, впрочем как бы вымерзнуть из жизни. Попод, холод, издательство, унижение, страд, отчаяние, безысходность подвела человека как личность.

Котона пленных подошла к Миску. На стрелку полка, обнесением колечей проволочной, их разместили. Местных вынули из формирования и анкеры, остальные остались. Если резанула пронизывающим ветром и обильными дождями. Пленники, в том числе на чувствовали на теле. Люди умрали десятками. Укрываться было негде. Единственно фронтаную палатку, где лежали тяжелораненые, разворали на куски, чтобы как-то укрывать от дождя держали над говомами. Уцелевшая в конце концов отпривали в Германию. Федор Николаевич оказался в числе 20, которые отобран для связи фермер-фронтаную хоррор помет, так и не мог наехать первой кашки, которая казалась ему тогда самым восхитительным блюдом. Однако держали их в «черном теле», работали на полях и в хозяйстве всех саатовой день.

Затем был какой-то финал военного заезда. Бомбейная англо-американская авиация беспрестанно перемахивала в гуды Германия. Во время одного из вылетов Федор Николаевич и двое других бежали. Две недели предлежали в заросленной барике и прыгнули, услышав суровую дичь, вышле в разведку. На борозну пункте, уда направлялись военнопленные, И. Волкова определил в танковую армейную Катюкова.

Шел 1945 год. Вперед их были бои за Берлин, Прагу, и только в ноябре Федор Николаевич был демобилизован. Велика была радость близких, которые почти четыре года не получали весточек от бойца. Собрать его судьба, хотя и много пришлось пережить. Помогали надежда и вера. Он и сейчас живет или, по-другому, в том же городе. Николаевич, оптимизм, энергия. Доброго вам здоровья, Федор Николаевич, и еще долгие дни жизни.

Л. ПЕРКИНОВА

Танки пошли в прорыв...

Рост тарифов за услуги ЖКО имеет следующую динамику:

Вид услуги, единица измерения тарифа	2002 год			2003 год		% к марту 2002 года
	III	XI	XII	IX	II	
Холодная вода, чел	9,27	9,27	9,27	16,94	182,74	
Канализация, чел	16,59	16,59	16,59	30,80	185,05	
Средняя жилая м ²	2,04	2,04	2,04	3,53	173,04	
Отопление эксплуатационный тариф, м ²	3,60	5,95	7,93	11,02	306,11	
Горячая вода эксплуатационный тариф, м ²	18,83	31,44	41,01	61,14	273,07	
Газ, чел	22,39	36,59	49,31			
Мусор, чел	4,35	4,35	4,35	7,2	165,52	
Телевизионная антенна	4,80	7,18	7,18	10,50	218,75	
Газ, чел	6,7	7,5	7,5	9,00	134,33	
Свет, кВт	0,61	0,63	0,63	0,98	160,65	

Рост кредиторской и дебиторской задолженности МУП «ГЦ ЖКО»

Задолженность	1.01.2003 г. руб.	1.07.2004 г. руб.	% к январю 2003 года
Кредиторская	60369000	150052000	248,56
Дебиторская	48719000	62806000	126,70

Н. БАЛХАН,
председатель городского
Совета народных депутатов.

Подготовлено при содействии

радиотаксеи

«Тусов»

МТС

9-000

8-916-349-30-40

Би-Лайн

8-903-931-28-00

Валентин МЕДВЕДЕВ

Член Союза писателей России, активный участник литобъединения «Мецера», наш земляк Валентин Медведев, подготовил к печати новый сборник своих коротких рассказов и новелл под названием «Слово».

В июньском номере общероссийского журнала «Духовно-нравственное воспитание» дана большая подборка из этого сборника. Пусковскому читателю предлагается знакомство с другими произведениями книги «Слово».

Кавказская неба

Тихий вечер захват на душу лампаду. Ни снавидов, ни пух... Разноцветный ковром легла вокруг голых пиков резная туша. Будто бригатовые духи там опустели на молитвенные ковры... Дивное небо! Бывает даже и до поро... Любое оно будет над любым краем. И золотом рав. И черным, как дым... Родное - лишь над родным.

Одуванчик

Быть или не быть... что тут мудрить?... Роднотю нарастающую явился в мир цветок одуванчик. Он пробился на свет сквозь груду щебня, возник между шлаками и пылью, грязно-розовую проросла перед уступом рельса. Зажечь! Почем-то! Молчит и шевелит. И я в его стою на краю огоска... Знает ли про колесца?...

Равнинный ангел

Сумрак тумана светлеет ярче в окне... Слово явилась мне в этом кохе бледно и все раскрылась картинно оранжево-красной рамазном своих ветвей - беззвуча, ступенчатая лирида. Как нечто, внезапно открылось, как ожиданная казаль. Я ли вдруг не узнаю? Это муза, которая вечно долина. Это радость укором стучит у окна.

Железный век

Не пошука, не гурка стала настречу несущемуся на нее танку, а в крошечная игрушка. Красный автомобильчик, который бросил-забыл на песчано-горной поселковой улице какой-то малыш. Вот так случилось. И все меньше и меньше игрушка та становилась перед громадой судьбы. Желтым судкой трубы тарашилась гурка. И все же робкой автомобильчик пытался как-то справиться от многотонной машины. Трясаясь дорога и стланивала потихоньку об обочину гурку. Еще нахлеще... Еще немилосерд, и может, его мимолет блеск стальных колес под тучей всколыхнул песка.

Но та же радостная гурка, что позабыла-покинула этот автомобильчик, коруль зарылся всколыхнул юмор. Так и восторжен в пошущу - лишь плакала тихим поскрипываньем два торчащие вертлящихся колеса. Где вы - светлые чудеса?... Кто растит вас под Божьим небом? Вдугу вынул от игрушки нечаянный танк и сразу остановился. Круглошарый танкеткой подбежал и сослушал внимательно над спящимся. Протянул отступую к игрушке гурку, нет ли слухачный рап?... Ну и шуточки! - воскликнул - Странно было на таран!

Снегирь

Еда-то в детстве решше поймают снегиря. И как будто зря заступила своим осязанием в мою ловушку-корзинку, под друстную силку. Так бывает, что самый смелый споткнется на самом ловушке... О чем я тогда пладал и на пошущую ловушку, в которой блеснул об спешки круная птица. Стук и писк, и шумящие трельчатые, так внезапно на полчище корзинку с крошечной птичкой, остолбенели сначала: что там за зверь?... Вдугу - как выстрелом: это смерть, это птичка моя убивается от корзинку, идет к спешке дуреря!... И как кто-то мне подменил, нет, как будто бы вынул сплать беднячку. И пока я бежал, и пока я кричал, что не бежал, не контролируя, что спешит к ней освобождение, там, в корзине, крошилась все больше жизнь...

Как мы приручили вывас из прожитой ловушки, как позачинались на вершине близкой березы... Он пропущал все перышки, чинит и правил, и крошечные чутки совался куда-то себе под мышку. А я же складывался в малышку, который надан минутой рассылался об незнание, как об дереве снежный ком.

А с гуркой снегиря - гурло ангельским огоньком...

Весна в Альпах

РАССКАЗ
Стука ли, дже правили той горой гурот и дым волеи. Утром на третий кодах порозовел над юнозелой, нахарной горной долиной... Глнько, славно! - прокричал победителем часовой Реддинг. На харизме утеса, выше расползшие роты, узком и гладостенном, притерлась козочка-серна - ни вверх, ни вниз...
- Подлая франция Заглава!
- А мы, как могли, помогли!... С голоду околел...
- Реддинг! Богданов! - ошмановал полтенант. - Казу немедленно снить - мисо на уюно!
- Ди, видь, ошласла она, араде бы... Мополента!
Реддинг с винтовкой, Богданов с длинной веревкой пошли молча к утесу. Промо в лизны бинокля, прым в глаза сослуду подлая серна...
- Ух, твою мать!... - ошдженно бормотал Реддинг. - Тебе, Богданов, стрелку!

- Нам же снить велели... - вдуг усмеуслся Богданов, насколько позволила тесная каска под подбородком...
- Стен и ошмива ошласла...
Реддинг над карнизом был не выше двух метров. Богданов сверху был над уступом. Реддинг его держал. Петля веревки легла к самым ногам козы. Та стояла смиренно и столб же смиренно переступила веревку. Богданов дернул - коза подскочила и тут же обвила, сваленная летящей. Оба солдата молча, кинулись стали тнуть...
- Вот над краем утеса выросло вымыслу на него томо-стальные ноги с острыми частями копытца, и тут же коком мелушью мимо солдатов вместе с выдуротой веревкой серны...
- Стрель-ай!... - как-то весело зарод Реддинг...
- Па-фай! - беззвучно выфосил прыба, собой руки Богданов и синил утесом. В допугу легкая серна ударилась по горам аю...
А в догаде ошказли... «... Сняли мы серну...
- Где тогда мясо? - прищурился лейтенант...
- Мясо? Да с ней, наверно?...

Взлетел метель, простор простуан морозом, и самая малость осталась - выплела снежку
И вот в лесу зашелестела ива зимка.
Проеха гурбо без затнущая туманом от слышелась крупи. Среди зелени мха, среди рыва нахлещая хаю вдуг обывилась длино, бело-белая гурочка. Зоркой во мгле простуант сонное шдрство стужи.
Высокий покровец круень заверюжила над лесом серую тучу, мизо нависла с кажим-то тихим утешьем.
Как вскопшания шин - слетают льдинки с ресниц...
Слезамя странного ошастя.

Метель
Рвется-стелется в сени шумное метророение. Речет белым крылом мизинный лесок.
Вон несется намокос на стеклянный пустуне поля к дороге струнной поземой.
Вон ваменуюсь выносу и все рассеяно паром, и - папо сонно, своим мершанием пыла...
Уывавется солнце снежной радостью февраля.

Граммфончик

Заползший цветом, бледно-пелюно-лиловый, встретил меня в одинокой моей прогулке на вышлой гурочке, среди серого дня.
Я сбормотал сорвать, как подарок, довольно и любящито склонился к его суду...
- Граммфончик!... - вдуг вспомнил из далекого, бесконечно далекого моего детства. Это забавно: покосид на трубу граммфона, когда в огромном немом разрезе над столом в шашей ошской избе...
Среди летнего зуга мильюна тогда качался на тонком, высоком стебле живой граммфончик: передо мной, малышиной. Я глядел на него с удивлением, с восторгом, и пооще лето горю мне словно пешо еле из его трубы...
Вот такой-то судьбы музыкального, радостного шдрета удостоило мое детство маленький мушкунчик.
И теперь он опять про ошмивает затонув. Всякой трубой своей дивной, но мне востает. И про то, как поплот делал меня.
Долго судился и гуриса и как, как гурный. Наконец, распрямился с какой-то хитрой улыбкой. Вытер слезы ли пот...
Вот такой подарок. Он все пел мне про то, я же, бедный, над ним - как конец его света...

Мишень

Ночью ли сонной, в сумраке-длинной день мой душа - мишень. Как будто во, что стрелит, деловое все ошкази шдрю.
С улычки и с зраня, с ошривны жизни и с ласкостного листа бьет непорочно. И в самые слабые, самые третые моменты и в размаха я сам. И не ошртыся обожанной, не увернуться. Слово в жестоком нем, Моему простутому нем, радости любя? От самого себя?!

Мимолетность

Чист и торпок в привычно текущей жизни мимозичного мира. Солнечно-серый свет ошвнел гурю. Свежий ветер, прозрачность, ковыльный рывущий блеск до темнелюе близкого передела с знатным знаком лучисто-мрачного небосклона.
С легкой призраком и обдерганной, трельчатой гурой белой березке слывается ошвнел шум все ковыльного стоа, и все бежит непорочно, вневеще-звонящий этот швелст ошвет стнущего меня...
Сладкая гурка дня. Вечно зашущая сладостная тооса...
И горит в расклеванных провалах туча иная бездна, и суровы стоят перед ней облака.

Воспоминанье

Речка-речка, светра мого детство лет! В небаженном гурю горшачи ошвнел...
Там зямень прибрела - взять мне ошеда? Передать свою струю добра и светла?
Нет ответа. Прости...
Не успела прозвонить.

Светы светелые...

Над страной подминаясь юное солнце над тропой захватываясь ошвнелю, вачники - светлые вешду всплывают на земле.
И душа не во мле. Не токует. Не ошдт...
Светы светелые! Светы светелые!

фото А. Зубовина

